

На правах рукописи

БЕРЕЖНАЯ Ольга Григорьевна

**КУЛЬТУРА КОРЕННЫХ МАЛЫХ НАРОДОВ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО
АВТОНОМНОГО ОКРУГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ И ЕЕ
ПЕРСПЕКТИВЫ.**

Специальность 24.00.01 – теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Тюмень 2007

Работа выполнена на кафедре философии Тюменского государственного университета

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Павлов Александр Валентинович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Мельник Владимир Владимирович

кандидат философских наук, доцент
Патласов Станислав Аскольдович

Ведущая организация: Омский государственный педагогический университет

Защита состоится «30» марта 2007 года в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в Тюменском государственном университете (625003, г. Тюмень, ул. Перекопская 15а, ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тюменского государственного университета.

Автореферат разослан « ___ » февраля 2007 года.

*Ученый секретарь
Диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор*

С.М. Халин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена проблемой межкультурного взаимодействия пришлого и коренного населения Ямало-Ненецкого автономного округа. Данная проблема обостряется межцивилизационным состоянием, переживаемым за последние семнадцать лет общероссийским поликультурным комплексом.

Россия является преимущественно и по существу северным государством, влияние Севера на всю культурную жизнь страны очень велико. Большая доля сырьевых, и особенно энергетических ресурсов, полвека поддерживающих российскую экономику, расположены в северных и приравненных к ним регионах. Коренные народы Севера России почти повсеместно испытали на себе воздействие индустриальной культуры, и это воздействие неоднозначно повлияло на них. С одной стороны, материальное благополучие этих народов выросло, особенно в последнее двадцатилетие. С другой стороны, нельзя не заметить, что общее направление их эволюции ведет к элиминированию, к растворению их специфических культур в общероссийском поликультурном массиве.

Причем, самостоятельно сопротивляться элиминированию коренные северные культуры не могут: этносы слишком малочисленны, их роль в региональном хозяйстве и экономике невелика, их политический вес относительно незначителен, особенно в масштабах всей страны. Эти культуры нуждаются как в общегосударственной поддержке, так и в помощи окружной и местных администраций.

Вне всякого сомнения, и поддержка, и помощь оказываются в достаточных масштабах, однако перед руководством ЯНАО постепенно вырисовывается стратегическая проблема: стоит ли продолжать и далее наращивать эту поддержку и политическую защиту коренных этносов, которая, без сомнения, не сможет продолжаться вечно. Или следует выбрать направление постепенного включения коренных этносов в общероссийские и общемировые рыночные отношения, где они, вероятнее всего, растворятся и исчезнут с культурной «карты» мира. Представляется, что судьба северных этносов предвосхищает судьбу любого этноса в условиях неизбежной глобализации.

Однако при любой стратегии отношения коренного и пришлого населения характеризуется повышенной напряженностью, неизбежной при непосредственном контакте двух в значительной мере различных культур.

Коренные этносы ЯНАО уникальны, их отличает особая консервативная, традиционалистская культура и характерный только для нее тип хозяйственной деятельности, образ жизни. Она ориентирована на включение себя в природную среду и выступает как ее продолжение. Пришлые же этносы находят себя по преимуществу вне природы, как носители динамичной технологической и прагматически ориентированной, самообусловленной культуры, противопоставляющей себя природе. Поэтому взаимоотношения коренного и пришлого населения на Ямале отчасти сродни общему взаимоотношению природы и индустриальной культуры. Индустриальное общество преобразует природу, превращая ее в оптимальную для себя среду обитания.

Пришлое население с индустриальной культурой нацелено на поглощение и растворение местных народов, чья культура природообусловлена.

Малые народы (в основном ненцы и селькупы) издревле населяют территорию Ямала. Это их историческое место, природно-географическая, хозяйственная, бытовая, и в целом, культурная среда обитания. Их культура самобытная, и будучи исторически «приспособлена» именно к данной природной среде, на ее основе воспроизводит в целом весь свой социокультурный комплекс.

До индустриального освоения тюменского Севера, культура малых народов Ямала существовала относительно изолированно от советской, а ранее от русской культуры, лишь частично вступая с ней в непосредственное взаимодействие. Речь идет не об оседлом населении, так как процент его в доиндустриальную эпоху был невелик, а о преимущественно кочевой культуре оленеводов Ямала.

С началом индустриального освоения Тюменского Севера, с 60-х годов XX столетия, изолированность культуры малых народов нарушается экспансией советской культуры в ее индустриальной разновидности (строительство нефтегазового комплекса, разработка месторождений нефти и газа, развитие инфраструктуры, миграция пришлого населения и т.п.).

В этот период своего развития, на культуру малых народов Ямала воздействует иная культура, обладающая своей специфической парадигмой. Возникает проблема сосуществования на одной территории двух различных культур, по сей день ведущего преимущественно не к созидательному, а к разрушительному типу отношений, не к диалогу, а к господству рационально-индустриальной парадигмы и соответствующих ей условий. Коренные народы Ямала оказались вынужденными «отступать» все дальше на север, либо растворяться в чуждой им культуре, а их специфическая культура принимает «реликтовое» обличье.

Проблема взаимоотношений двух столь противоположных культур многоаспектна, полное ее решение не может быть сделано в одной диссертационной работе. В соответствии с выбранной нами методологией, мы нацеливаемся на решение в данной работе одной из задач этой проблемы, на реконструкцию социокультурной парадигмы коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа.

Проблема исследования. Представляется, что межкультурные взаимоотношения могут изучаться на уровне реконструкции социокультурных парадигм взаимодействующих социумов и их сопоставления. Поэтому наша проблема состоит в поиске ответа на следующий вопрос: что представляет собой социокультурная парадигма коренных малочисленных народов Ямала в современных условиях, и какие возможные перспективы их эволюции она обуславливает.

Степень разработанности проблемы. Понятие культуры разрабатывалось многими учеными на протяжении последних трех столетий. Для нашего исследования особый интерес представляет оппозиция культуры и цивилизации, которая прямо или косвенно рассматривалась Е.В. Боголюбовой,

Г. Гегелем, Л.Н. Гумилевым, А.Я. Гуревичем, П.С. Гуревичем Н.Я. Данилевским, М.Т. Иовчуком М.С. Каганом, Л.Н. Коганом, К. Леви-Строссом, Л. Леви-Брюлем, Ю.М. Лотманом, Э.С. Маркаряном, Г. Маркузе, В.Н. Межуевым, Г. Померанцем, А. Тойнби, Э. Тоффлером, Э. Тэйлором, Э. Фроммом, С. Хантингтоном, Й. Хейзингой, О. Шпенглером и др.

Юридические аспекты межкультурного этнического взаимодействия раскрыты в международных правовых нормах ООН, ЮНЕСКО, законах и постановлениях правительства Российской Федерации. Особенности этнокультурной ментальности исследованы в трудах

Д. Белла, З. Бжезинского, В Вундта, Э. Дюркгейма, Г. Лебона, Г. Тарда, З. Фрейда. Проблемы существования и развития национальной этнической культуры, межэтнического взаимодействия разрабатывались в трудах Р. Бенедикта, К. Клакхона, М. Лернера, М. Мид, Л. Уайта, Э. Эриксона и др. Проблемы развития современной культуры России рассматриваются многими отечественными исследователями: А.С.Ахиезером, А.Я.Гуревичем, С.Г.Кара-Мурзой, Д.С.Лихачевым, Ю.М.Федоровым, М.Н.Щербининым. Е.Н.Ярковой.

Непосредственно по нашей проблематике фундаментальных культурологических работ в отечественной литературе не встречается. В советское время проводились в основном экономические, социологические, этнографические и исторические изыскания, а так же этические исследования, в основном, прикладного характера.

Проблемы культуры народов Севера рассматривались такими исследователями как В.И. Бойко, Р.А. Бычкова, В.Н. Ли, П.Н. Наумов, В.Л. Соскин. В их работах изучались вопросы адаптации культур народов Севера к индустриальной культуре посредством тех методов, какие составляли основу советского способа управления общественной жизнью. Перспективы развития культуры народов Севера обсуждали Ю.В. Ларин, В.А. Мансуров.

В аспекте исторической науки северные культуры изучались В.А. Даниловым, А.П. Зенько, Н.Б. Шевелевой. Взаимоотношение и противоречие культуры народов Севера с промышленной культурой рассматривалось в работах Т.И. Бакулиной, Н.Ю. Гавриловой, В.П. Петровой, Г.П. Харючи.

Проблемы развития культур народов Ямала в социологических, этнографических, экономических, этических, этнологических аспектах рассматривались в работах Т.В. Бабиной, А.Б. Баклановой, В.И. Бакштановского, Т.И. Борко, В.А. Головнева, Г.Ф. Куцева, С.М. Моор, Н.Б. Патрикеева, Н.Г. Хайруллиной, Л.В.Хомич. Комплексному анализу освоения нефтегазовых ресурсов и территории тюменского Севера посвящены исследования В.П. Курамина, В.И. Павлова, А.В. Павлова. Становление и развитие регионального этоса изучалось В.И. Бакштановским, М.Г. Ганопольским, В.Н. Сагатовским. Ю.В. Согомоновым.

В середине 90-х годов в «Научном центре гуманитарных исследований коренных малочисленных народов Севера» в Салехарде появляются работы, посвященные ненецкой культуре. Содержательное исследование традиций и новаций ненецкой культуры проведено в трудах Няруй С.М., Р.П.Ругина, В.М.Санги, Г.П. Харючи, С.Н. Харючи, Н.Н.Ядне и др. Аналогичные исследова-

дования проводились и в других странах, так лапландская культура рассматривалась Р. Боси.

В плане педагогики культура народов Севера изучалась В.В. Гаврилюк, С.А. Гильмановым, М.Ю. Мартыновым.

Объектом исследования являются культура нынешнего поколения коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа.

Предметом исследования выступает социокультурная парадигма как основание и базовое, системообразующее смыслоотношение коренных народов Ямала к природной и к господствующей ныне в ЯНАО социокультурной среде обитания.

Диссертационное исследование ограничено лишь теми задачами, которые позволяют, на наш взгляд, раскрыть содержание и специфику современной культуры коренных ямальских народов, что в свою очередь может позволить в дальнейших работах сопоставить ее со сложившейся индустриальной культурой ямальского Севера.

В данном исследовании, на наш взгляд, важны не сами способы взаимодействия аборигенной и индустриальной культур, а их парадигмальная основа, обуславливающая формы и способы взаимодействия. Объективные предпосылки этих форм проявляются в образе жизни, в ментальности этносов, в системе функционально взаимосвязанных элементов, обеспечивающих воспроизводство целостного и устойчивого порядка жизни.

Цель и задачи исследования. Исходя из выбранной методологии, мы ставим перед собой цель показать качественную специфику социокультурной парадигмы и ценностно-смыслового ядра малочисленных коренных народов Ямала и обусловленные ими возможные перспективы их эволюции.

Для достижения цели необходимо разрешить следующие задачи:

1. Проанализировать методологические подходы, с помощью которых будет решаться поставленная проблема.
2. Подобрать и содержательно рассмотреть природно-климатические и социокультурные факторы, обуславливающие современное состояние культуры коренных народов ЯНАО.
3. Охарактеризовать основную социокультурную ситуацию современности, в которой сегодня находится население России и коренные малочисленные этносы ЯНАО, как его часть.
4. Исследовать влияние данных условий на культуру коренных этносов.
5. Сформулировать и охарактеризовать основные черты социокультурной парадигмы коренных этносов ЯНАО.
6. Описать современное состояние культуры коренных этносов в аспекте проявления социокультурной парадигмы.
7. Определить возможные перспективы эволюции коренных ямальских этносов.

Методология исследования. Основным методологическим подходом данного диссертационного исследования является построение ментального портрета. Данный подход модифицируется нами в соответствии с объектом исследования при помощи сложившейся традиции изучения реликтовых ло-

кальных культур. Для этого привлекаются дополнительные методологические приемы: этнологический структурализм, культурологический функционализм, нацеленный на раскрытие способа воспроизводства культуры; социокультурное единство, как источник воспроизводства национально-этнической культуры; этническая ментальность, исторически детерминирующая национальную культуру.

Обозначенные нами объект и предмет исследований требует модификации применяемой методологии в аспекте т.н. «поколенческой культуры».

В исследовании так же применяется диалектическая методология, используемая в плане анализа взаимосвязи и взаимозависимости этнокультурных проявлений и выявления противоречий, обуславливающих динамику коренных национальных культур.

Научная новизна исследования заключается в попытке реконструкции социокультурной парадигмы коренных малочисленных народов Ямала в поколенческом аспекте и в плане современности, а так же в определении основной альтернативы их дальнейшей эволюции. Более детально, новизна диссертационного исследования, может быть раскрыта в следующих моментах:

1. Подобраны и проанализированы условия и факторы, обуславливающие характерное качество культур коренных этносов ЯНАО.

Предпринято описание культуры коренных народов тюменского Севера в контексте ситуации российской современности.

2. Реконструированы некоторые аспекты социокультурной парадигмы коренных ямальских этносов.

3. Показаны вероятные перспективы их дальнейшей эволюции.

4. Показано взаимоотношение коренных и пришлых этносов как одно из противоречий, обуславливающих современное состояние культур ЯНАО.

Можно говорить о новационности и значимости полученных в диссертационном исследовании результатов, в связи с обоснованием необходимости их применения в практике управленческого регулирования межэтнических отношений на тюменском Севере.

Основные положения, выносимые на защиту. В целом, можно сформулировать следующие основные положения, которые являют собой главный результат диссертационного исследования.

1. Социокультурная парадигма коренных малочисленных этносов Ямала обладает следующими характеристиками:

а) она является мифобусловленной и нацеливающей этносы на консервативность и на воспроизводство издревле сложившегося отношения к среде;

б) в мифологии, составляющей ее ценностно-смысловое ядро, акцентируется внешняя среда, а сама мифология обладает ризомным качеством,

в) среда, к которой определяется отношение современного этноса включает в себя климато-географические и социокультурные условия.

2. Социокультурная парадигма нынешних коренных этносов ЯНАО сложилась под влиянием следующих условий:

а) климатогеографические условия ЯНАО и биоадаптационный потенциал человеческого организма;

б) исторические предпосылки, среди которых выделяются: сосуществование коренных этносов ЯНАО с другими этносами России в досоветскую эпоху, советская история 30-60 гг. XX века, освоение нефтегазовых запасов тюменского Севера в 60-80 гг. XX века, межцивилизационная эпоха в постсоветской России, начинающаяся с 90-х гг. XX в.

3. Основное противоречие современных коренных этносов ЯНАО представляет собою конфликт между исторически сложившимся ценностно-смысловым ядром их социокультурной парадигмы и качественно изменившимися социокультурными условиями среды, значительно выросшим на сегодня внешним социокультурным давлением.

4. Данное противоречие проявляется в конфликте реликтовой и индустриальной культур, вынужденно сосуществующих на одной территории.

5. Перспектива дальнейшей этнокультурной эволюции коренных народов Ямала представляет собою альтернативу между нарастающей гуманизацией образа жизни с утратой ценностно-смыслового ядра и национальной идентичности с одной стороны, и превращением в «этническую фигуру культуры».

Практическая значимость исследования. Данная диссертация имеет не только теоретический, но и практический характер для разработки стратегических целей управления эволюцией коренных народов, стратегии и тактических приемов регулирования их взаимоотношений с пришлым населением.

Результаты данного исследования могут быть использованы при чтении курсов «Культурология», «Теория и история мировой и отечественной культуры» и т.п. при разработке их конкретно-региональных аспектов.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на кафедре философии Тюменского государственного университета. Материалы исследования обсуждались на: методических совещаниях в администрации г. Ханымей, Тарко-Сале, Ноябрьск, Надым по вопросам культурной политики коренных народов Ямала, окружных научно-практических конференциях, областных научных конференциях по развитию культуры тюменского региона.

По теме диссертации опубликованы три статьи, из них одна в рецензируемом издании и тезисы доклада.

Структура диссертации. В соответствии с общим замыслом и конкретными задачами исследования сложилась структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии. Диссертация изложена на 139 страницах, список используемой литературы содержит 209 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор и актуальность темы исследования, анализируется степень ее разработанности, определяется объект и пред-

мет, ставятся цель и задачи диссертации; перечисляются основные методы; описывается новизна исследования, практическая значимость работы и ее апробация; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В Главе 1. «Методология исследований реликтовых локальных культур» рассматривается и адаптируется к предмету и к проблематике исследований методология, применяемая в науках о культуре, анализируются принятые подходы к аналогичной проблематике.

В параграфе первом «Методология исследования культуры коренных этносов Ямало-Ненецкого автономного округа» автором объясняется, что предмет исследования – локальная, конкретно-историческая культура, в сочетании с поставленной целью, реконструкцией социокультурной парадигмы, лежащей в ее основе, вынуждает прибегнуть к методологии, не слишком распространенной в сегодняшних отечественных прикладных исследованиях.

Методологической базой нашего дальнейшего анализа являются идеи социокультурной парадигмы и ментального портретирования. Социокультурная парадигма, в конечном счете, выступает продуктом межличностного экзистенциального диалога и, по нашему мнению, оказывается тем основанием, которое обуславливает форму этнорегиональной культуры, т.е. всю совокупность внешних и внутренних устойчивых связей и отношений коренного этноса, закрепленных в его институции и в нормах.

Следует пояснить, что такое «устойчивость» применительно к культуре при попытках построить ее теоретическую модель «изнутри нее самой». В данном случае, устойчивость, это не столько объективно заданные законы, сколько обусловленные самой же культурой нормы, обеспечивающие ее воспроизводство как целого, но открытые для их нарушения со стороны отдельных индивидов. Для индивидов культурная норма, это – часть альтернативы свободного выбора между нормой и девиацией. Проще говоря, проявляющаяся в нормах устойчивость культуры ставит перед каждым индивидом выбор, побуждающий либо соблюдать нормы и воспроизводить культуру, либо покинуть пространство данной культуры.

Совокупность этнокультурных норм, по нашему мнению, составляет форму культуры, в основе которой находится социокультурная парадигма, обусловленная взаимодействием внутренних и внешних условий.

Как считает А.В.Павлов, парадигма складывается как продукт взаимодействия субъективных ценностей, целей, смыслов и значений и выступает своеобразным социокультурным «генокодом», архетипическим представлением о региональной специфике человеческого жизненного мира, менталитета и об эффективных жизненных стратегиях и способах существования.

В таком случае, основной нашей задачей должно быть очерчивание возможных контуров социокультурной парадигмы народов Ямала, обеспечивающей типичные характеристики их образа жизни и отношения к другим народам. Представляется, что выявление и сопоставление парадигм сосуществующих народов позволяет исследовать перспективы их диалога и совместности в рамках единого общерегионального сообщества.

Социокультурная парадигма образуется как бессознательная сторона этнической ментальности в ходе сначала межиндивидуального, а потом и межгруппового экзистенциального диалога. Такой диалог представляет собою осознаваемую или неосознаваемую субъектами форму и способ их совместного бытия в рамках ограниченного пространства, которое идентифицируется ими как «своя земля». Сама совместность их жизни побуждает к взаимному обмену взглядами, вкусами, чувствами, представлениями и знаниями о наиболее эффективном образе жизни на этой земле, типизирующимся в социокультурной парадигме.

Механизм диалога обеспечивает культурообмен между разными этнокультурами и региональными культурами в целом. Именно такой культурообмен полагается в основу идеи «ментального портретирования», используемой нами в качестве базового принципа. Суть ментального портретирования, на наш взгляд, следующая.

Ментальность этноса в условиях современности складывается под влиянием факторов и предпосылок, обуславливающих его «горизонт» и своего рода «культурнографические границы», отделяющие один этнос от другого, одну национальную культуру от другой. Мы представляем себе внешние предпосылки, необходимые для ментального портретирования, в качестве объективных факторов, обуславливающих горизонт культуры, как совокупность внешних условий, осмысливающихся при взгляде на них *изнутри* этнической культуры как ценности, смыслы и значения, с которыми этническая культура вынуждена считаться и их усваивать для того, чтобы существовать.

А чтобы, при этом, сохранить свою самобытность, она должна переосмыслить внешние условия на основе своего «ценностно-смыслового ядра», то есть, тех ценностей, какие, по крайней мере, в течение исторического времени составляли основу этнической самобытности народа.

Различие между культурнографическими границами и ядром аналогично различию между знаком и значением, или в общем смысле, между формой и содержанием. Социокультурная парадигма представляет собою сложившуюся под влиянием предпосылок и условий в ходе экзистенциального диалога систему «предписаний», которые социокультурная система в целом адресует к каждому своему отдельному субъекту. Для субъекта, например, для человека, понимание и соответствие этим требованиям означает, что он принят в обществе как «свой», адекватен общественной культуре и комплементарен с остальными субъектами.

Ценностно-смысловое ядро, это - сумма базовых значений всех ценностей, возникающая под влиянием исторически предпосланных и парадигмальных предписаний и составляющая своего рода бессознательный смысловой «фон». Данное ядро характеризует ответные «ожидания» индивида от социума и выступает последней инстанцией в осмыслении индивидом его жизненного мира и экзистенциальных ситуаций. Оно представляет собою интеграл базовых и фоновых значений, задаваемых культурой в целом каждому ее проявлению и выступающих «фундаментом», основным «ориентиром» при осмыслении культурных явлений. Благодаря такому ядру, все мно-

гообразии значений жизненного мира индивида объединяется в одно целое и гармонично «вписывается» в социокультурную систему, которую он воспроизводит совместно с другими индивидами

Горизонт культуры, это не сами предпосылки, а их «видение» с точки зрения самосознания этноса. И таким образом, характерные особенности каждого поколения в эволюции культуры этноса складываются в диалектике его наличных культурографических границ и ценностно-смыслового ядра, отчасти унаследованного, а другой частью формирующегося под влиянием парадигмы.

Намечается своеобразный «механизм» формирования парадигмы, категориально описываемый следующим рядом понятий: «объективные условия» - «культурографический горизонт» - «ментальность» - «ценностно-смысловое ядро». Данный механизм означает простую детализацию синтеза объективных условий и субъективного их восприятия.

При этом, очевидно, что наиболее изменчивым компонентом культурографического горизонта выступает социокультурная среда, поскольку она напрямую связана с миграцией и межкультурными контактами. Что касается ценностно-смыслового ядра, то оно не исчерпывает собою ментальности этноса, оно, главным образом, исторически унаследованная сторона ментальности, определяющая отношение этноса к его предпосылкам. Этнос идентифицирует себя по парадигме, и в тот момент, когда в его самосознании начинают доминировать внешние, привнесенные в межкультурных коммуникациях ценности, он теряет свою самобытность и о нем уже нельзя говорить как об особом и самостоятельном социокультурном образовании.

Этнос, сохраняющий свою самобытность, на базе смыслового ядра в каждом поколении переосмысляет собственный культурографический горизонт и, со своей стороны, выступает субъектом его очерчивания. Таким образом, горизонт образуется под воздействием обеих сторон: этнического субъекта и внешнего давления на него.

Методология ментального портретирования, предназначенная для раскрытия и интерпретации внутренних качеств культуры любой социальной группы, в том числе, и этноса в его действующих поколениях, предполагает, таким образом, решение следующих взаимосвязанных задач:

1. Определение ценностно-смыслового ядра, унаследованного этим поколением;
2. Определение его предпосылок и культурографического горизонта;
3. Характеристика ситуации, обуславливающей современный характер взаимоотношений ядра и горизонта.

Исторический аспект ценностно-смыслового ядра, унаследованного современным поколением ямальских народов от их предков, выражен в их мифологии.

Горизонт культуры в нашей работе, напомним, это – восприятие внешних для действующего поколения коренных этносов предпосылок и условий на основе их внутреннего ценностно-смыслового ядра. Он имеет достаточно явно выраженную структуру:

а. Климато-географические условия, приобретающие культурную форму и значение при их восприятии культурным субъектом.

б. Общекультурная для региона среда, т.е. культуры этносов и других региональных социумов, с которыми коренные народы Ямала прямо либо опосредованно взаимодействуют.

в. Непосредственные историко-культурные предпосылки.

г. И, наконец, ситуация, определяющая современный характер взаимоотношений ядра и горизонта, их изменение и переоценку этносом, она, на наш взгляд, достаточно адекватно очерчивается концепцией межцивилизационной эпохи, которую сегодня переживает вся Россия вместе с народами Ямала.

Коротко описанная выше методология предобуславливает структуру всего нашего последующего анализа.

В параграфе втором «Социокультурная парадигма реликтовых этносов» рассматриваются культурологические, антропологические и этнографические подходы (К.Леви-Стросс, Б.Малиновский, К.-Г.Юнг и др.) и характеризуются некоторые черты парадигмы, типичные для коренных малочисленных народов ЯНАО.

С самого начала мы примыкаем к точке зрения, что не отсталость, примитивность, а уникальность и своеобразие должны выступать главными принципами в исследовании локальных реликтовых культур.

Детальное изучение специфики локальной культуры требует многообразных знаний о среде обитания конкретных племен как природной основы формирования их ментальности. Мы же ограничимся исследованием наиболее общих элементов, таких как исторические условия, современная климатогеографическая и социокультурная среда, организм, мифология и обусловленные ею магические практики, которые образуют в своем единстве саму реликтовую парадигму и определяют ее специфику.

Продолжая К.Леви-Стросса, мы полагаем, что реликтовые этносы синкретичны и природоцентричны. Но их природоцентризм выражает их зависимость не напрямую от самих факторов климатогеографической среды, но от субъективных оценок этой среды со стороны мифологического смыслового центра этнической культуры. Реликтовые этносы тоже культуроцентричны, но их культуроцентризм имеет противоположную современным европейским народам нацеленность. Если этнокультуры Европы уже несколько столетий сосредоточены, в первую очередь, на своей субъективности, то реликтовые народы сосредоточены на своих мифологических представлениях об объективных условиях. Поэтому их синкретическая социокультурная парадигма не столько природоцентрична, сколько мифологически обусловлена.

Нормативная основа такой культуры связана с многовековой привычкой поколений к неизменным условиям климатогеографической среды, она складывается тогда, когда этнос в течение долгого времени не меняет среду обитания и не вступает во взаимодействия с другими культурами. Коренные этносы Ямала, как будет показано дальше, полностью соответствуют этим

признакам и их социокультурная парадигма - реликтовая и синкретическая, и тоже может быть обозначена как мифообусловленная.

В наших практических целях необходимо определить предметного носителя данной парадигмы. Мы должны здесь иметь в виду, что этнос, конечно, может быть понят абстрактно, как некий народ, который в течение веков и тысячелетий живет на данной территории, не вступает в какие-нибудь значимые для него контакты с другими народами и культурами, и в этом смысле, сохранился неизменным до наших дней.

Вместе с этим, наша проблема связана с регулированием межкультурных взаимоотношений на сегодняшней территории ЯНАО. И в таком случае, коренные малочисленные этносы Ямала, являющиеся нашим объектом и подчиняющие свою жизнь охарактеризованной выше социокультурной парадигме представляют собою не абстракции, а конкретные народы, точнее, взаимосвязанную систему их ныне живущих поколений.

Мы акцентируем в нашем исследовании так называемую «культуру поколения», причем, на передний план у нас выходят *действующие* поколения. Это означает, что по отношению к нашей проблеме, поколенческая культура сама выступает относительно замкнутой системой, подвергающейся исследованию. В таком аспекте парадигма локальной культуры обладает не только мифообусловленным и природоцентристским, но и явно выраженным дисконтинуитетным качеством в смысле М.Фуко.

Парадигма как дисконтинуитет характеризуется, на наш взгляд, тремя чертами.

Во-первых, в этой методологической позиции исследуется не преемственность и взаимосвязь между этапами, а разрыв между ними, их взаимное различие. Взаимосвязь и преемственность имеет значение лишь внутри каждого этапа.

Во-вторых, каждая локальная поколенческая культура в этом плане обладает субъективностью как целое, позволяя индивидов считать превращенными и индивидуализированными формами социокультурного субъекта. Именно в данном случае появляется возможность говорить об экзистенциальном межиндивидном диалоге и о требованиях, с которыми нормы парадигмы через диалог адресуются к отдельным индивидам.

И в- третьих, как для социокультурной, так и для индивидной субъективности смысловое ядро социокультурной парадигмы приобретает отчетливо ризомный характер. При этом, «ризомность» ядра означает хаотичность не столько в современном смысле, акцентированном Ж.Делезом (беспорядочная и динамичная сетевидность), сколько в древнегреческом (нераспознанность, бесструктурность, зияние, пустота). Смысловое ядро в своей основе бессознательно и не познано, и именно в этом качестве оно выступает основанием для выбора и предпочтений этноса.

Итак, социокультурная парадигма, это – объективная историческая, социокультурная и климатогеографическая среда действующего поколения этноса в единстве с его ценностно-смысловым ядром; это - горизонт его культуры - интерпретированная ядром среда, выступающая формой этнокультур-

ного целого и составляющая систему норм его жизни и мышления. У реликтовых же этносов ценностно-смысловое ядро отличается природоцентричной мифообусловленностью.

В параграфе третьем «Проявления культуры реликтовых этносов» коротко и описательно характеризуются некоторые аспекты социокультурной парадигмы реликтовых этносов на примере их проявления в ценностях коренных малочисленных народов ЯНАО. Сосредоточено внимание на основных ценностях, таких, как хозяйство, транспорт, жилье, одежда, пища, игрушки и т.п. и особенно на элементах мифологических представлений, преследуя задачей обосновать мифообусловленный характер реликтовых культур.

Утверждается, что *материальная культура* обусловлена исторически сложившимися у коренных народов оптимальными способами освоения тайги и тундры и типами хозяйства, основанными на непосредственном восприятии природно-климатических условий занимаемых ими территорий. В процессе адаптации к окружающей среде у оленеводов, охотников, рыбаков выработался комплекс правил и запретов, позволяющих использовать природные ресурсы, не истощая их и не нарушая стабильности экологической системы.

Ориентация культуры коренных народов Ямала на их мифологическое представление о природе прекрасно показана А.В.Головневым в его описании символики ненецкого чума, своеобразно перекликающейся с символикой космоса, и домашних обрядов, где место человека в чуме параллельно его месту в мире.

Мифология и магия коренных народов Ямала как смыслообразующее ядро их культуры позволяют проследить взаимосвязь и параллели охотничьих, рыболовецких правил и табу с нормами, регулирующими отношения человека к природе, нерасторжимую связь человека и оленя в едином круговороте жизненной энергии, единство символики рождения, жизни и смерти.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, культурные традиции малочисленных народов Севера основаны на передаче накопленного от поколения к поколению опыта и уклада жизни.

Во-вторых, традиции народов Севера и тесная связь с природой помогают им выжить в суровых климатических условиях.

В-третьих, эти народы существуют вне исторического времени европейского типа. В общественном сознании этих народов отсутствует понятие исторического прошлого и будущего, нет идей о необходимости качественных изменений. У данных народов в естественных условиях нет развития. Основа их существования – неизменность, гармония и единство с природой.

В-четвертых, язычество, свойственное до сих пор народностям Севера, - это не просто верования, а образ жизни.

В-пятых, мифообусловленность реликтовых культур сочетается с бессознательным и архетипическим характером унаследованного смыслового ядра и влечет за собой бессистемность мифологической картины мира, где

каждое явление и каждый персонаж включается в свободный и непредсказуемый контекст. Это дает основание считать смысловое ядро реликтовых культур по существу ризомным, понимая под ризомой не столько абсолютную бесструктурность культурных оснований (Ж.Делез), сколько характерную для дисконтинуитетного поколенческого восприятия нераспознаемость и нерасчлененность смыслообразующего ядра культуры. Оно как целое составляет бессознательную сторону ментальности поколения и как интуитивный «фон» предписывает значения воспринимаемой реальности, без осознания однозначной связи между отдельными реальными событиями и отдельными сторонами ядра.

Мифологическое ценностно-смысловое ядро выполняет культуровоспроизводящую функцию не деталями своего строения, а общей архитектурной: есть верхний мир, средний и нижний, и эти три мира составляют тот необходимый контекст, в котором, в соответствии с принципом герменевтического круга, могут быть объяснены, интерпретированы и поняты факты из жизни реликтового народа. На этой основе им самим объясняется все, что происходит в рамках горизонта его культуры.

Глава 2. «Предпосылки современного состояния культуры коренных этносов Ямало-Ненецкого автономного округа» посвящена описанию условий и предпосылок, очерчивающих горизонт культуры нынешних действующих поколений коренных малочисленных народов ЯНАО.

В параграфе первом «Климатогеографические и биологические предпосылки формирования культуры Ямала»

Представляется, что так называемый «географический детерминизм», не смотря на его многократную критику, кое в чем соответствует реальности. Влияние географической среды на культуру, очевидно, ослабевает, по мере того, насколько культура технологична, насколько в ее основе развита прагматическая и обособленная от природы субъективность. В этом случае предписываемый географической средой образ жизни оказывает на человека меньшее влияние, чем образ жизни, обусловленный культурными факторами. Но у этносов с реликтовой культурой зависимость от природных условий неизмеримо более высока.

Большую роль играет и степень комфортности природных условий, обозначающая оценку суммарного влияния природных факторов на состояние организма. Можно предполагать, чем ниже степень комфортности, чем, следовательно, агрессивнее среда, тем больше напряжение в отношении между нею и человеком, и тем больше культура, производимая человеком как способ компенсации негативных воздействий, зависит от природы.

Конечно, влияние среды всегда опосредуется культурой. Но, в одном случае, при повышенной комфортности, формирующаяся культура опирается, в первую очередь, на человеческие интересы и этнос формирует тот способ отношений со средой, какой предпочтительнее для него, игнорируя, при этом, требования среды. В другом случае, при низкой комфортности, культура представляет собой реакцию на агрессивность природы и, своего рода, «рисунки» природы в сознании этноса.

Воздействие географической среды на культуру происходит через «посредника», каким, очевидно, выступает человеческий организм. Человек является субъектом культуротворчества, будучи био-социо-культурным существом. В качестве такового, он превращает климатогеографические факторы, воздействующие на его биологический организм, в явления культуры, с помощью которых он опосредует свое отношение к географической среде. Поэтому следует обратить внимание не только и не столько на саму географию, сколько на географические условия в сочетании с адаптационными реакциями человеческого организма.

Низкая комфортность жизни на Севере требует обостренного внимания ко всем явлениям природной среды и бдительного контроля человека за соблюдением однажды найденных эффективных способов отношения с природой. Такие условия и такой контроль, включая и самоконтроль, должны были привести к нескольким важным чертам культуры местных народов.

Прежде всего, во-первых, культуры коренных этносов значительно более консервативны, сравнительно с культурами пришлых народов, в них по сей день сохраняются обряды, зародившиеся века и тысячелетия назад. Отношение же к этим обрядам у коренных жителей не как к рекреационной деятельности, что характерно для пришлого населения, а как к способам организации общественной жизни и отношения к природе, обеспечивающим выживание людей и общества в суровых природных условиях.

И, во-вторых, в культуре коренных народов заметно более высока роль символики, и в первую очередь, природных символов. Такие символы, являясь для людей знаменьями, знаками природы, выступают, по преимуществу, репрезентантами, представителями географической среды в человеческой культуре, подсказывающими оптимальный способ поведения.

Уже в силу биологических причин, коренные ямальские этносы ограничены в пространстве территорией, к которой они более всего приспособлены, и все изменения на этой территории - климатические, хозяйственные, социальные они воспринимают негативно потому, что изменения влекут за собой разрушение с большим трудом достигнутой сбалансированности с природной средой.

В параграфе втором «Советская культура и освоение Тюменского Севера как предпосылки современного состояния коренных народов Ямала» рассматриваются исторические предпосылки и современная междисциплинарная ситуация, предобуславливающие нынешние специфические черты культуры коренных ямальских этносов.

Обращается внимание, что после краткого периода расцвета двадцатых гг. XX века, Ямальский Север начинает активно втягиваться в общегосударственную экономику и культуру. Это от начала до конца осуществляется административно-политическими средствами.

Особенно активно государство вмешивается в жизнь ямальских народов во второй половине XX века в ходе освоения нефтегазовых ресурсов, когда на территории Ямала начинает воспроизводиться экономическая, политическая и социальная структура, а так же образ жизни, характерный не для

Севера, а для обжитых регионов СССР, при этом, деформированный диспропорцией между освоением и жизнеобеспечением.

С 90-х гг. XX века и по сей день культура Ямала, уже заметно искаженная советским административно-политическим влиянием, и особенно освоением, переживает новый удар: межцивилизационное состояние. С одной стороны, конечно, состоялось освобождение ямальских народов от советской политической системы. Но с другой стороны, социокультурный организм Ямала, сформировавшийся в ходе советского освоения, остался, ведомственный характер экономики почти не изменился, а главное, коренные этносы Ямала, чтобы отстоять себя, оказались перед необходимостью использовать несвойственные им средства политики, экономики, рациональной европейской науки и искусства.

Делаются следующие выводы: во-первых, Ямальский Север по-своему переживает межцивилизационную эпоху. Во-первых, он географически по сей день представляет собою относительно удаленную и труднодоступную территорию. И если такие его города как Салехард, Надым, Новый Уренгой с развитием транспортных коммуникаций стали более досягаемы, чем, например, в 1963 г., когда его освоение и активное заселение только начиналось, то более мелкие поселения и сегодня живут своей изолированной жизнью, объединяемой в некое региональное целое лишь административно-управленческими средствами.

Во-вторых, его легитимация в качестве Субъекта Федерации придала юридическое оформление его обособленности и повысила роль его собственных политических структур и элит.

В-третьих, располагая основными в стране газовыми ресурсами и выступая главной ресурсной базой естественной монополии РАО Газпрома, этот округ в экономическом плане относительно благополучен, сравнительно с большинством других Субъектов Федерации РФ.

И, в-четвертых, как следствие, межцивилизационная эпоха отразилась на нем следующими процессами и явлениями социально-экономического, социально-политического, социокультурного и демографического плана:

а. Интенсивная иммиграция в округ граждан бывших республик СССР и населения республик, краев и областей нынешней РФ. И как следствие, рост численности населения, изменение его этнокультурного состава и уменьшение доли коренных малочисленных национальностей в населении данного региона.

б. Особое внимание к экономике округа со стороны Правительства РФ, проводящее свою политику как напрямую, так и через Газпром.

в. Повышение политической активности коренных малочисленных этносов, приобретение ими возможности влиять на внутреннюю и внешнюю политику округа, в том числе, и в международном плане через окружную Думу и местные администрации, через свою культурно-политическую организацию «Ямал – Потомкам».

г. Формализация национальных обычаев и традиций, сопровождающаяся утратой их исторически обусловленных смыслов и значений.

д. Начинаяющаяся утрата коренными жителями Ямала своей этнокультурной идентичности.

Глава 3. «Современное состояние культуры коренных этносов Ямало-Ненецкого автономного округа и перспектива регулирования межэтнических отношений» посвящена анализу современного состояния социокультурной парадигмы коренных ямальских народов, их культуры в целом и перспективам их дальнейшей эволюции.

В параграфе первом «Современное состояние культуры коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого АО» критически рассматривается современное состояние их культуры как многообразие самых различных и большей частью нерешенных проблем.

Промышленное освоение ареалов обитания малых народов Севера с первых же шагов вступило в резкое противоречие с традиционным укладом жизни коренного населения. Оно оказалось не в состоянии вписаться в жизнь техногенного общества, где главной целью ставится освоение природы на благо государства.

Промышленное освоение нарушило природные механизмы и существующий баланс между интересами человека и природой. Ранее богатые промысловые угодья стали непригодными для осуществления нормальной жизнедеятельности коренных народов.

После перевода, часто насильственного, кочевого населения на оседлый образ жизни, оленеводы, рыбаки из своих исконных мест обитания в тайге и тундре селялись в крупные поселки. Поселковое коренное население постепенно утрачивало связь с историческими традициями, не приобретая, как правило, навыков жизни в новых индустриальных условиях.

Бурные социально-экономические преобразования повлекли за собой возникновение комплекса проблем в жизненном укладе коренных жителей. Изучение статистических данных за последние пять-шесть лет показывает, что, несмотря на предпринимаемые государством меры, качество жизни коренных малочисленных народов Ямала продолжает ухудшаться.

Происходит значительное снижение занятости. Все меньше становится кочевых семей. Сегодня они покидают традиционные места обитания. Уходя с насиженных мест, они пополняют армию безработных, становятся в очередь к социальной кормушке, постепенно теряя свое достоинство и гордость за свои обычаи, историю, труд. Из-за длительных невыплат заработной платы многие коренные жители умышленно покидают работу, чтобы получать стабильную помощь по безработице. Демографические данные последних лет показывают устойчивую тенденцию к сокращению численности коренных этносов. В результате стрессового состояния у коренных народов Севера еще 10-12 лет назад был отмечен рост преступности, и в частности, число убийств и самоубийств. Был зарегистрирован и один из самых высоких по стране показателей заболеваемости алкоголизмом. Особенно остро стоит проблема воспитания и образования детей коренного населения. Все больше представителей молодежи, интеллигенции из числа народностей Севера даже в своем кругу предпочитают разговаривать на русском языке. Растет число моло-

дых родителей и детей, не желающих изучать родные языки. Остро стоит проблема сохранения священных мест, погребальных сооружений и хозяйственно-бытовых объектов малочисленных народов Севера.

И вместе с этим, такое состояние дел не остается незамеченным для самих представителей коренных национальностей, в последние пятнадцать лет заметно усилилась их культурно-политическая активность. Работает организация «Ямал – Потомкам», охватывающая представителей интеллигенции из коренного населения, в составе Дум и Администраций увеличилась доля коренных национальностей. Понимая назревшую проблему, в ЯНАО как на законодательном, так и на административно-управленческом уровнях принимаются решения и практические меры.

В параграфе втором «Социокультурная парадигма коренных народов Ямала в условиях современности и ее возможные перспективы» пишется о том, что коренные ямальские этносы характеризуются воспроизводством своей зависимости от мифологически воспринимаемой природной среды. Именно с этим, с вековой неизменностью климатогеографических условий и относительной исторической изолированностью связан их консерватизм и многовековая неизменность их образа жизни.

В отношении между собой и собственным представлением о мире они акцентируют мир, и их практика не манипулятивна и не произвольна. Для них характерно соблюдение раз и навсегда установленной программы поведения, которую принято сейчас называть «природосберегающей», «экологической». Их мифообусловленность ставит их в зависимость от динамики мифов и от способности мифологии интерпретировать внешний мир.

Мифы не являются неизменными, их разработка продолжается непрерывно. Главное, что в таком творчестве у реликтовых этносов никогда не затрагивается фундамент: представление о завершенности и вечной стабильности, неизменности среды. И поэтому, как думается, культура коренных этносов Ямала не имеет того компонента, какой обеспечивал эволюцию европейских культур: утопий и коллективных идеалов. Однако, поскольку ямальские культуры подчинены не напрямую среде, а мифологическим представлениям о ней, то их динамизм и эволюционный характер сохраняется, но зависит не от утопий, коллективных идеалов и религиозных взглядов, а от того, насколько меняется среда.

Среда же этноса, наряду со своим природным компонентом, включает в себя и социокультурный компонент: другие этносы, с которыми ямальские народы входят в соприкосновение. Местная мифология, а за ней и культура трансформируется под влиянием как природной, так и социокультурной среды.

Таких культуротрансформирующих контактов в истории местных этносов было несколько. Поначалу это был контакт с русскими промышленниками, появившимися на Ямале очень давно, были и европейские купцы со своими факториями, но эти контакты слабо повлияли на местные культуры.

Так продолжалось до Советской власти, точнее, до 30 гг. XX века, когда в культурную жизнь Ямала активно вторглось государство, и произошли три важнейших для местных этносов события.

Во-первых, Ямал и тюменское Приполярье попали в зону ГУЛАГа, и началось активное строительство железной дороги Воркута-Норильск, началось заселение территории пришлыми людьми, и сама стройка повлияла на природные условия, она перерезала традиционные пути миграции животных и кочевков.

Во-вторых, началась коллективизация и на базе родов и племен стали принудительно формироваться оленеводческие и рыболовецкие колхозы, которые привели, к ликвидации традиционного для коренных ямальцев относительно небольшого социального расслоения и к деградации традиционного жизненного уклада. Начались и первые попытки насильственного перевода их с кочевого на оседлый образ жизни.

В третьих, началась культуртрегерская политика государства в отношении к местным жителям. Это явление нельзя оценить однозначно. С одной стороны, без всякого сомнения, оно стимулировало культурную эволюцию этносов в направлении совместимости с народами России и с европейскими народами. С другой стороны, это подтолкнуло к нарушению векового баланса с природной средой и сегодня поставило коренные этносы в положение, когда их культура может угаснуть.

И наконец, контакт, особенно повлиявший на трансформацию местных культур, происходит во второй половине XX века, когда начинается освоение нефтегазовых запасов Тюменского Севера.

Современное состояние культуры коренных народов тюменского Севера определяется взаимодействием между собой двух культурных парадигм, предопределяющих два разных способа отношения человека и природы, каждый из которых обуславливает свой специфический тип культуры.

Первый, традиционный, представлен этнокоренными народами и ориентирован на максимально органичное «встраивание» жизнедеятельности человека в процессы природы. Второй способ, называемый чаще термином «индустриальный», представлен мигрантами: участниками освоения и более поздними переселенцами, которых объединяет крупномасштабное применение технических средств производства и наращивание искусственной среды жизнедеятельности человека.

Противоречие этих двух способов производства в пределах одной и той же территории породило самые разнообразные проблемы, в осмыслении и решении которых на сегодня определились несколько основных подходов. Один из них по-прежнему опирается на индустриальную модель развития Тюменского Севера, второй ориентирован на экологическую модель. В последнее время оформился третий, компромиссный подход, направленный на поиск различных форм сосуществования традиционного и индустриального способов производства.

Власть округа сегодня апробирует множество разнообразных подходов к сохранению культур коренных национальностей. Но их воспроизводство и

дальнейшая эволюция зависит не только от политики власти, но и от жизненной позиции самих этносов, во многом обусловленной их смысловым ядром. Формализация смыслового ядра, активно идущая в межцивилизационную эпоху, осложняет их жизненную перспективу.

Формализация, это – утрата представлений о жизненно важном смысле традиций, обрядов, ритуалов, магических практик, мифологических представлений и т.д. Она фактически означает деградацию и распад традиционного смыслового ядра и его способности интерпретировать воспринимаемую реальность. Как следствие, парадигмально обусловленные нормы общественной жизни этноса, где смысловое ядро играет очень большую роль, тоже теряют жизненный смысл, формализуются и превращаются в пустые ритуалы, обязательность исполнения которых становится непонятной, а значит, и не обязательной. Формализация норм – продукт не внутренних для этноса, а внешних причин происходит под давлением катастрофических изменений среды, и в первую очередь, под нажимом новой социокультурной среды.

Внешнее социокультурное давление намечает новый горизонт культуры, для которого традиционное смысловое ядро уже не адекватно. Этнос, оказавшийся в таком положении, переживает своеобразную фрустрацию, вызванную диаметрально противоположными требованиями между ядром и горизонтом и невозможностью выбора, обеспечивающего его дальнейшее самосохранение. По-прежнему следовать традициям, для него означает губительный конфликт с новыми условиями. Соблюдать же новые требования означает утратить себя как этнос.

Реальность чаще всего оказывается пессимистической, ценностно-смысловое ядро не выдерживает давления и растворяется в новых условиях, этносы начинают исчезать. Но при этом образуется новое явление, достойное того, чтобы очертить его как возможную перспективу этноэволюции и предмет особых дальнейших исследований.

Этнос исчезает, оказав перед этим сопротивление: он придерживается своих традиционных представлений до тех пор, пока это возможно. Его сопротивление побуждает все региональное полиэтническое сообщество учитывать факт его существования и в ходе экзистенциального диалога предписывать исчезающему этносу его культурный облик, видимый с точки зрения этого сообщества. Таким образом, внешнее социокультурное давление с одной стороны разрушает этнос, а с другой стороны создает как бы его внешнюю форму, его образ в глазах регионального сообщества.

Данная форма не адекватна смысловому ядру исчезающего этноса, он не таков на самом деле, как его видят со стороны, и не может идентифицировать себя с чужими взглядами на него. Угасание этноса оставляет в региональной культуре своеобразную «пустоту», внешнеобусловленные культурографические границы без смыслового ядра.

Эта «чистая формальность», нормы, нормирующее «ничто» и требования, адресованные уже «никому» оборачиваются потребностью культуры всего регионального сообщества в данном исчезающем этносе. При таких условиях этнос возрождается, но не как реальный исторически сложившийся

народ, а как своеобразная «этническая фигура», по сути, искусственная, театрализованная, музейная, почти ничем не связанная с реальным этносом.

Каждая нация стоит сегодня перед выбором пути: либо во имя благополучия утратить свою этническую самобытность, либо превратиться в этническую фигуру, в квазиэтнос, либо найти, все-таки, слабопредставимый сегодня промежуточный вариант. Большим нациям это сделать тоже не просто, коренным малочисленным народам еще сложнее. Меры, предпринимаемые властью в этом помочь не могут, регулируя отношения между этносами, власть в первую очередь определяет каждому этносу именно его внешние границы и формы проявления, формализуют его. Все зависит от жизнеспособности ценностно-смыслового ядра, от своеобразного «выбора» самого этноса.

В **заключении** диссертации формулируются основные выводы и подводятся итоги исследования.

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Бережная, О.Г. Традиционное воспитание как основа культуры коренных народов Севера / О.Г. Бережная // Вестник ТГУ, 2006, №7. - С. 257-262.
2. Бережная, О.Г. Проблема сохранения культурных традиций Ямало-Ненецкого автономного округа / О.Г. Бережная // Культура тюменской области: история, современное состояние, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции г. Тюмени, 15 – 16 апреля 2004 г. - Тюмень: Вектор – Бук, 2004. - С. 95 – 97.
3. Бережная, О.Г. Специфика реликтовой традиционной культуры / О.Г. Бережная // Действующая структура. Проблемы формирования гуманитарной среды. Вып. 2. часть 2. 2005. Чита: Забайкальский государственный университет, Забайкальское отделение академии гуманитарных наук. - 2005.С.40-53.
4. Бережная, О.Г. Структура реликтовой традиционной культуры / О.Г. Бережная // Протей. Научный журнал. 2006. № 0. С. 53-57.